

*Дорогие юные и взрослые читатели
нашего журнала!*

В 2018 году мы открываем новую рубрику, которую
решили назвать «ХРЕСТОМАТИЯ».

Название напоминает о сборниках для внеклассного чтения,
и неслучайно: новая рубрика адресована, в первую очередь,
школьникам, изучающим русский язык как родной. Поэтому
каждый текст будут сопровождать вопросы по содержанию и
тема для обсуждения.

Мы будем публиковать переводы финских стихов и прозы.
Казалось бы, зачем?

Дело в том, что очень сложно «поддерживать» родной язык,
пользуясь только теми учебными материалами и литературой,
которые не связаны с окружающей действительностью. Ведь
язык – средство познания и осмысления именно окружающей
действительности, а наша действительность связана
с Финляндией, ее историей и культурой.

Поэтому такой перевод может стать одной из основ для
формирования цельного языкового и культурного самосознания,
не разделенного на «финский берег» и «русский остров» –
разумеется, вместе с русской литературой, а не вместо нее.

Мы начинаем с публикации литературной сказки
основоположника финской литературы Алексиса Киви «Тролли с
Высокой Горы». Произведение переводится на русский язык
впервые.

Рубрика «ХРЕСТОМАТИЯ» открывается в рамках проекта, в состав
рабочей группы которого входят преподаватель русского языка как
родного Ольга Кукконен, преподаватель кафедры современного
языкознания Хельсинкского университета Пяйви Пасанен,
переводчик Полина Копылова и главный редактор журнала
LiteraruS, писатель Людмила Коль. Группа благодарит фонд
«Культура» (Cultura) за предоставленную финансовую поддержку.

Приятного чтения!

Редакция «LiteraruS»

Алексис Киви

Тролли
с
Высокой Горы

Пер. с фин. **Полины Копыловой**

Невдалеке от нурмиярвинской церкви, возле озера, есть гора, а имя ей Высокая скала. Гора эта не так, чтоб высока; но с запада обрывается она отвесной стеной, и жутко чернеют по всей стене пещеры да норы. Шумит над обрывом густой сосняк, а под ним лежит покатый луг, где идет зимник¹ до деревни Палойоки.

Кроме кое-каких непонятных следов и знаков, на той горе замеченных, нет в ней ничего примечательного, но из-за одного предания идет о горе особая молва.

Вот что люди рассказывают.

Давно, когда еще никакой церкви на берегу не было, обитали в пещерах страшные тролли, и держали всех в страхе и тоске. Что до их вида, то говорили, будто у них только один глаз; от темени по горбатуму загривку да по спине росла длинная грива, а на груди и ляжках – долгий волос, как у козлов. Дела их, разумеется, были черные. В злобе бродили они ночами по округе, поля портили, церкви грабили да оскверняли. Перед рассветом спешили тролли к Высокой скале в свои пещеры, а случись им забрести слишком далеко

от дома, хоронились они от солнца, ибо света его выносить не могли.

В одном из таких походов украли они из туусульской церкви потир² и уволокли добычу к себе в норы. Но такого, чтобы столь священный сосуд гнусным троллям достался, народ терпеть не захотел; в то время вера в таинство крепка была, папе Римскому, как наместнику Божьему, поклонялись, и многие вещи, особенно из церковного обихода, считали священными.

Жил в тех местах один воин, благочестивый, и смелый духом, и был у него конь, известный своей резвостью. Когда нес он хозяина на поле боя врагу навстречу, бег его сравнивали с полетом стрелы.

Приснилось как-то воину, что раскрылись перед ним небеса. Увидел он ангела, и тот крикнул ему:

«Возьми коня, скачи к Высокой скале, и добудь у троллей священный потир».

Крикнул так ангел – и пропал, с громом сомкнулись небеса, и пробудился воин. Очень удивился он такому сновидению, не знал, что и подумать; но про себя решил, что это только сон пустой. Ясное дело, что и на следующую ночь приснился ему тот же сон. Еще больше он удивился, и подумал, что был это, верно, глас Божий, только как же ему одному потир у троллей добыть? Думал, думал, но так и не решился сделать то, что ему во сне повелели. Настала третья ночь, и вот чудеса – снова привиделся ему тот же сон, а небеса с таким громом сомкнулись, что в страхе вскочил он с постели. Не сомневался больше воин, будь что будет – а высшую волю нужно исполнить. Опоясался мечом, подковал хорошенько коня, оседлал его и отправился к Высокой Скале. А было это под утро в Рождество, и небо тучами затянуло.

Добравшись до тролльих владений, подъехал он ко входу в одну пещеру, но спешиваться не стал, и закричал:

«Не подадите ли питья заблудившемуся да уставшему путнику?»

Вынесли ему питье, да только посуда была негодная – в коровье копыто рождественское пиво налили.

«Из такой скверной посуды я пить не стану. Неужто у вас получше нету?», – говорит воин. Вынесли ему снова питье, да только посуда не намного лучше прежней оказалась – в бычий рог пива нацедили. Смело воин от питья отказался:

«Из рога окровавленного пить не стану. Ой, милые мои, неужто у вас в честь Рождества получше посуды не найдется?»

Ушел тролль обратно в свою пещеру, побыл там недолго, вышел – а в лапе сверкает серебром потир. Храбрец только этого и ждал.

Взял он потир – а тот полон какой-то жижей. Стало воину ясно, что испустит он дух, едва только губы в этом питье омочит. В мгновение ока выплеснул он из потира через плечо шипучую жижу, пришпорил коня, молнией умчался с потиром и поспешил по зимнику в Туусула. Ох как тролли разъярились! С визгом кинулись они за храбрецом в погоню, чтобы потир отнять, а самого в отместку прикончить.

И пошли они меж собой в быстроте ног состязаться. Конь мчался, точно колдовской крылатый скакун; от бешеной скачки слились в глазах у воина деревья, валуны да пни лесные. Но и тролли не отставали, почти уже беглеца настигли, шум и треск стоял страшный, далеко по темному лесу разносилось эхо тролльего визга. Так проскакал наш воин почти полмили³, и добрался до холма возле деревни Палойоки, на волосок будучи от того,

чтобы попасть в лапы к троллям, и ничего, кроме смерти, не ожидая. Но в этот миг раскрылись перед ним небеса, и увидел он того же ангела, что во сне, и услышал его голос:

«Скачи к кресту!» – крикнул ангел и скрылся в облаках.

Глянул воин, и увидел с холма пашню, а на ней борозды крестом проложены. Туда он и направился, один скачок, и вот конь уже на кресте стоит. Так и спасся воин – тролли за плетнем встали, как будто в огненную стену уперлись. Покрутились они вокруг поля, но, как на востоке небо засинело, поторопились обратиться в свои пещеры.

А воин поспешил в церковь – заметил он, что таять стал потир. И поскольку скакал он без передышки в тумане против ветра, и успел в церковь в последний миг, пал его храбрый конь, весь в белой пене, наземь, и не встал больше. Вошел воин в церковь, где шла праздничная служба, и отдал священнику потир, в котором сбоку успела уже протаять дырочка – но священник благословил кубок, тот перестал таять и затвердел. Громким голосом вознесли прихожане благодарность Богу, и воздали честь и хвалу воину.

В подтверждение того, что так все и было, рассказывали старые люди, как видели они на боку того потира словно бы оплавленную вмятину. Напоминает о тех делах и холм, на вершине которого услышал воин спасительный совет, и поле, где он от троллих когтей спасся: холм и до сих пор зовется Крестовым холмом, а поле – Крестовым полем.

Вот оно как вышло с кубком.

А тролли долго еще обитали в пещерах на той горе да делали свое черное дело, но однажды настал их спокойной жизни конец.

Воскресным утром донесся до их нор грозный звук – то звонили колокола новой нурмиярвинской церкви. Не могли тролли этого вынести, жег им уши огнем колокольный звон. Вылетели они из пещер, как ядра из пушек, покатались кубарем, закричали, убегая, что «промычит еще, мол, нурмиярвинский черный бык», и стинули из тех мест на веки вечные.

Должно быть, и у других народов такие предания есть; но так уж заведено, что редко какое предание в других землях родства не имеет; и если кажется это предание удивительным – так и в других землях преданиям удивляются.

Как по мне, так история эта благодатна для художника. Славно было бы увидеть картину, на которой скачет ночью всадник по проселку, гонятся за ним тролли, а на небе расступаются тучи и ангел выкликает храбрецу Господень совет.

Примечания переводчика:

² Зимник – дорога, которой пользуются в основном зимой, во времена Алексиса Киви по таким дорогам ездили на санях, а сейчас – на автомобилях, вездеходах, тракторах и грузовиках. Зимник можно проложить через замерзшее болото или по льду.

² Потир – кубок или чаша для о Святого причастия. Причастие – важная церемония для христиан, когда человек приобщается к Богу, выпив освященного вина. Поэтому верующие считают, что потиром нельзя пользоваться, как обычной посудой.

³ Речь идет о так называемой «скандинавской миле», которая в

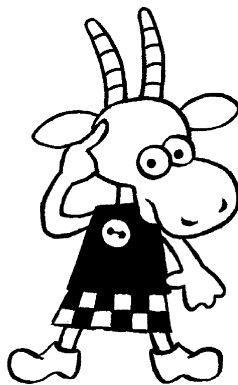
среднике века равнялась примерно 6 километрам. В наше время «скандинавская миля» составляет 10 км.

ВОПРОСЫ К ТЕКСТУ:

Почему тролли делали свои черные дела по ночам?

Почему воин отправился за потиром, только когда ангел попросил его об этом в третий раз?

Из чего был сделан потир? Может ли он таять?

ТЕМА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

Правильно ли поступил воин, когда хитростью отобрал у троллей потир?